

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный этап развития российского образования как одной из самых важных и обширных сфер социальной жизни характеризуется сложными, часто противоречивыми процессами и явлениями. Однако сегодня уже со всей очевидностью можно констатировать, что эти процессы постепенно утрачивают черты хаотичности и деструктивности. Все яснее проступает вполне определенная направленность преобразований и изменений, их поступательность, которая в самых общих чертах может быть охарактеризована как поворот к человеку, реальное, действенное, а не декларативное признание его высшей ценностью в обществе.

Это означает, что гуманизация образования, провозглашенная в свое время как один из принципов реформы российского образования, в настоящее время начинает приобретать черты глобальности, превращается в одну из определяющих педагогических категорий, вбирающую в себя почти все наиболее существенные преобразования в этой области научного знания и практической деятельности.

Гуманистические тенденции проявляются и в обновлении содержания образования, и в развитии его форм, и в совершенствовании методов и технологий. Меняются требования к участникам образовательного процесса — как учащимся, так и преподавателям, а также отношения между ними. Изменение взгляда на человека обуславливает тот факт, что многие аспекты и стороны его жизни, развития его личности, которые до недавнего времени оставались за рамками профессионального интереса педагогов, становятся объектом их внимания.

Все это влечет за собой активизацию научно-исследовательской деятельности в области педагогики и образования, бурное развитие научного знания, его реструктурирование, переосмысление в свете принципиально иных представлений и требований, смену акцентов научного интереса ученых, что находит проявление не только в преобразовании существовавших научных отраслей, но и в их дифференциации и интеграции, в возникновении новых областей научно-педагогического знания.

Именно поэтому можно со всей ответственностью говорить, что процессы гуманизации отечественного образования приобретают поистине широкомасштабный характер, а значит требуют целенаправленного и всестороннего анализа, изучения и осмысления.

Предлагаемый выпуск сборника включает статьи, посвященные различным понятийно-терминологическим проблемам, возникающим в русле общего процесса гуманизации педагогической сферы социальной жизни. Конечно, материалы сборника не охватывают всего спектра проблем (он чрезвычайно широк), однако дают представление об основных аспектах этой проблематики.

Структура данного выпуска определяется его сквозной тематикой. Отдельными разделами представлены только отрасли педагогической науки, которые могут рассматриваться как непосредственное проявление процессов гуманизации в образовании.

Прежде всего речь идет о таких областях знания и практической деятельности, как социальная педагогика и социальная работа, потребность в которых возникает только в условиях гуманизации общества, когда человек начинает рассматриваться не как “винтик” в мощном социальном механизме, а как самоценная личность, когда его индивидуальные проблемы приобретают социальную значимость. Эти новые научные отрасли в настоящее время активно ищут свое место в системе научного знания, пытаются определить свой собственный предмет исследования, выработывают свои специфические цели и принципы, формируют систему своих понятий и категорий.

Понятийные проблемы также достаточно остро стоят в области педагогики детей с отклонениями в развитии. Преодоление антигуманистических тенденций, сложившихся в этой сфере в советский период, требует поиска более гуманной и менее оскорбляющей человеческое достоинство терминологии, а также имеющих гуманистическую направленность подходов к решению проблем воспитания и обучения этой категории детей.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что развитие и укрепление гуманистических тенденций в этих педагогических сферах во многом сближает методы и технологии социальной и специальной педагогики, что может в будущем стать базой для их интеграции.

В отдельный раздел выделены также статьи, посвященные различным аспектам исследования педагогической терминологии, а также вопросам развития педагогической лексикографии. Эти прикладные области знания в педагогике в последнее время приобретает все большую самостоятельность и значимость в связи с необходимостью упорядочения понятийного аппарата науки. Терминологический и лексикографический аспекты систематизации научного знания хотя и имеют вспомогательный характер для развития той или иной науки, однако они чрезвычайно важны с точки зрения совершенствования методов содержательного научного анализа.

Остальные статьи вошли в раздел “Общая педагогика”, который открывается небольшой, но с точки зрения стержневой тематики сборника очень значимой статьей Д. Д. Зуева. В этой статье автор показывает, что на пути от декларативного гуманизма советской педагогики к истинно гуманному педагогическому мышлению концептуально важное значение приобретает категория духовности. Особенно импонирует ярко эмоциональная форма изложения, которая только подчеркивает смысловое наполнение текста и задает общую интонацию всему сборнику.

Мысль о том, что невозможно определить сущность гуманизации российской школы вне связи с понятием духовности человека, развивается и в статье В. И. Шкиндера, который рассматривает понятия гуманизации и гуманитаризации школы в их взаимосвязи. Определение этих понятий, по мнению автора, позволит “по-новому сформулировать принципы гуманистической педагогики”.

Свой взгляд на соотношение понятий “гуманизация” и “гуманитаризация” предлагает и Б. А. Сутьрин, однако он рассматривает эти понятия применительно к высшей школе. Более подробно и всесторонне понятие гуманитаризации в системе высшего профессионального образования рассмотрено в статье А. А. Касьяна. Этот автор убедительно показывает, что расхожее понимание гуманитаризации образования как введения в учебный план гуманитарных дисциплин весьма ограничено, и предлагает свое понимание данного феномена как выявления личностного смысла профессиональной деятельности с помощью гуманитарных знаний.

Г. М. Романцев в своей статье показывает, что такое новое и, на первый взгляд, парадоксальное понятие, как “высшее рабочее образование” имеет четко выраженный гуманистический смысл, поскольку именно оно является тем инструментом, который позволит реализовать идеи гуманизации на уровне начального профессионального образования.

Статья Л. П. Пачиковой и Д. А. Скрыбина также посвящена рассмотрению нового для теории и практики российского образования понятия — категории “платные образовательные услуги”. Эту очень важную категорию, отношение к которой в постсоветском обществе весьма сложно и неоднозначно, авторы анализируют не только как экономическое, но прежде всего как педагогическое понятие, убедительно опровергая при этом его кажущуюся антигуманность.

Переосмысление многих традиционных педагогических понятий в свете проблемы гуманизации школьного образования характеризуется прежде всего поворотом к личности ученика. С этой точки зрения рассматривает в своей статье одно из фундаментальных в теории познания и дидактике понятие “объяснение” И. Г. Пустильник.

В этом же ключе осуществляется и поиск новых, отвечающих современным гуманистическим тенденциям подходов к воспитанию. При этом педагоги-исследователи идут разными путями. Так, отказ от традиционного для советской школы педагогического воздействия как подчинения может быть достигнут через методiku, в основе которой лежит понятие целостности воспитания (статья С. А. Маврина и Е. В. Бурмистровой).

Е. В. Коротаяева рассматривает эту проблему через категорию “педагогическое взаимодействие”, которая исследуется автором в ее взаимосвязях с другими понятиями — как родовыми и видовыми, так и смежными.

Новые отношения между педагогами и учащимися и сами становятся объектом научного изучения, в результате чего недавно появилась и успешно развивается новая отрасль педагогической науки — педагогическая деонтология, категориально-понятийный строй которой рассматривается в статье К. М. Левитана.

Большое значение для успешного развития педагогики и системы образования приобретает сегодня задача пересмотра в свете новых воззрений наследия прошлого, восстановления утраченных за годы господства коммунистической идеологии связей и корней, переоценки многих педагогических процессов и явлений как досоветского, так и советского периодов. Этой проблематике посвящен ряд статей раздела.

В статье А. М. Лушникова рассматриваются актуальные проблемы и особенности современного развития понятийного аппарата истории педагогики в целом. Статья Т. А. Гололобовой и Б. В. Емельянова посвящена обзору различных концепций христианского воспитания, представленных в педагогических воззрениях ряда выдающихся русских мыслителей XIX — XX веков. Понятие христианского воспитания в настоящее время возрождается, и хотя оно, конечно, наполняется новым смыслом, соотносится с новыми реалиями, преемственность в его развитии должна сохраняться.

Завершает раздел статья А. А. Фролова и Л. В. Кильяновой, в которой педагогическое наследие А. С. Макаренко рассматривается как подсистема советской педагогики, имеющая свою собственную структуру понятий, с одной стороны, общую с педагогикой того времени, а с другой — обладающую ярко выраженной спецификой. Данная статья в то же время предваряет следующий раздел сборника, поскольку этот выдающийся педагог, воззрения которого оказывали и продолжают оказывать большое влияние на развитие мировой педагогической мысли и практики, безусловно, может считаться одним из основоположников российской социальной педагогики.

Раздел “Социальная педагогика и социальная работа”, включающий статьи, посвященные различным аспектам формирования этих двух новых областей практической деятельности и научного знания, открывается статьей М. А. Галагузовой, в которой рассматриваются категориально-понятийные проблемы социальной педагогики как отрасли педагогического знания, в центре внимания которой находится ребенок, сталкивающийся в процессе социализации с теми или иными проблемами.

В статье Л. А. и М. А. Беляевых, как бы полемизирующей с предыдущей работой, представлено другое, хотя тоже достаточно распространенное, понимание социальной педагогики и социально-педагогической деятельности, согласно которого последняя может быть направлена на любого человека, оказавшегося в проблемной ситуации взаимодействия со своим социальным окружением, что в еще большей

степени сближает социальную педагогику с социальной работой. Их сопоставление и составляет основное содержание данной статьи.

Если эти авторы рассматривают социальную работу прежде всего как особую разновидность профессиональной деятельности, то Л. Г. Гусякова анализирует социальную работу как научную теорию, акцентируя внимание на ее понятийно-категориальной структуре.

Следующие две статьи знакомят с воззрениями, которые сложились в данной предметной области в других странах, и дают представление о соотношении и содержании основных ее категорий. Так, в статье К. Отте показано, как в Германии социальная педагогика и социальная работа, возникнув в различных социальных контекстах, постепенно сближались, и в настоящее время обозначающие их термины практически стали синонимами. Очевидно, что подобная ситуация складывается и в России, а поэтому опыт немецких коллег приобретает особое значение для российских ученых и практиков в этой области.

Во фламандском сообществе развитие данной сферы практической и научной деятельности имеет ярко выраженные особенности, вследствие чего ее понятийный аппарат и терминология достаточно специфичны (статья Б. Бильета). Однако понятийно-терминологические расхождения не только не мешают увидеть общность социальной проблематики разных стран, ее внациональный характер, но даже подчеркивают это сходство.

В данном разделе включены также статьи, посвященные некоторым частным проблемам становления социальной педагогики. Так, в статье Р. А. Литвак рассматривается в понятийном аспекте современное развитие российского детского общественного движения как уникального социально-педагогического фактора, активно содействующего социализации подрастающего поколения. А в статье Ю. Н. Галагузовой и Н. С. Пряжишкова раскрывается одна из проблем профессиональной подготовки кадров по этой специальности.

Раздел, который включает статьи, затрагивающие проблемы воспитания и образования детей с отклонениями в развитии, назван "Специальная педагогика", хотя сегодня в России этот термин и не может считаться официально признанным. Однако, поскольку в мировой практике он является наиболее распространенным для данной области знания, а в российской науке дискуссии по поводу ее основных категорий еще продолжаются, редакционная коллегия сочла возможным вынести его в заголовок раздела. Тем более, что все авторы статей, представленных в нем, именно этот термин используют в качестве основной категории данной научно-педагогической отрасли и ее названия.

Открывает раздел статья Г. Ф. Кумариной и Н. М. Назаровой, в которой раскрывается содержание понятия "коррекционная педагогика" и очерчиваются границы этой самостоятельной, не совпадающей со специальной педагогикой области педагогической науки. В то же время нельзя не отметить, что в предложенной авторами трактовке коррек-

ционная педагогика весьма близка к социальной педагогике — либо совпадает с ней, либо в значительной степени пересекается, либо может рассматриваться как одна из ее отраслей, что в свою очередь тоже дает повод для полемики.

В. В. Коркунов в своей статье анализирует одно из основных понятий специальной педагогики — “система специального образования”, особо останавливаясь на проблеме специальных образовательных стандартов как одной из главных ее составляющих, и показывает, что гуманизация диктует необходимость сближения целей и задач общего и специального образования.

В статье Н. М. Назаровой рассматривается понятие интеграции, давно и широко применяемое в зарубежной специальной педагогике и обозначающее социальное явление, которое безусловно может считаться наиболее ярким проявлением гуманизации в данной сфере. Автор статьи раскрывает также особенности и проблемы развития интеграционных процессов в России, где это понятие только недавно стало входить в научный и профессиональный оборот.

Завершает раздел статья А. В. Суворова, в которой раскрывается смысл понятия саморазвития, подчеркивающего собственную активную роль растущего человека. Особое значение, как показывает автор, саморазвитие приобретает в воспитании и обучении детей с ограниченными возможностями, в частности слепоглухонемых.

В последнем разделе представлены статьи, рассматривающие терминологические и лексикографические аспекты общей проблематики сборника.

В статье Г. Н. Штиновой понятийно-терминологический аппарат педагогики и образования рассматривается как система, выявляются некоторые ее особенности. Б. Н. Алмазов и Е. Ф. Васюта анализируют педагогическую терминологию в функциональном аспекте, а именно с точки зрения того, как школьные учителя владеют профессиональной лексикой. Эта статья интересна еще и тем, что она подводит к гораздо более глубоким и серьезным выводам, чем те, которые сделаны авторами.

С. М. Кибардина делает попытку сопоставительного анализа достаточно хорошо структурированной немецкой и только начинающей формироваться российской терминологии социальной педагогики и социальной работы с целью выявления возможностей ее перевода.

К. И. Демидова и Н. И. Коновалова раскрывают принципы лексикографического описания педагогической терминологии.

В статье Е. И. Холостовой и Т. В. Шеляг описаны организационные и методические проблемы, с которыми столкнулись авторы “Российской энциклопедии социальной работы” в процессе ее создания.

Итак, очередной выпуск сборника “Понятийный аппарат педагогики и образования” вышел в свет. Однако редакционная коллегия хотела бы обратить внимание читателей на одно весьма знаменательное и

важное отличие этого выпуска от предыдущих. Оно заключается в том, что третий выпуск сборника вышел в рамках программы Межвузовского исследовательского центра понятийно-терминологических проблем педагогики и образования.

Эта научно-исследовательская структура была создана в 1997 г. на базе Уральского государственного профессионально-педагогического университета, помимо которого в нее входят Уральский и Челябинский государственные педагогические университеты. Этот Центр создан с целью координации исследовательской деятельности вузов по разработке теоретико-методологических и прикладных проблем понятийного аппарата педагогики и образования и организации совместных изданий и конференций по данной проблематике. Кроме того, Центр войдет во вновь создаваемый на базе того же университета Уральский научный центр Российской академии образования.

В связи с этим редакционная коллегия выражает надежду, что создание такого Центра будет содействовать решению понятийно-терминологических проблем педагогики и образования и поднимет его на новый, более высокий уровень.

И в заключение хотелось бы надеяться, что материалы, представленные в сборнике, будут интересны всем ученым-педагогам, найдут живой отклик у читателей, вызовут желание высказать свое мнение по каким-то вопросам, затронутым в статьях, или поспорить с кем-то из авторов. Всех, кого заинтересовали проблемы совершенствования понятийного аппарата педагогики и образования, уточнения и более глубокого осмысления категорий и понятий этой области научного знания, редакционная коллегия приглашает к сотрудничеству в рамках Межвузовского центра и участию в последующих выпусках сборника.

*Отклики, заявки на книги и предложения об участии
в сборниках можно присылать по адресу:
620057 Екатеринбург, ул. Каширская 73, корп. 4,
Социальный институт УГППУ*

FOREWORD

Complex and often contradictory processes and phenomena characterize the modern stage of development of Russian education as one of the most important and vast spheres of social life. However, already today it is possible to ascertain that these processes are gradually losing the features of chaos and destruction. Today's changes and transformations can be clearly traced to be progressive and, in general terms, to be directed toward a human being, who is declared and recognized to be the highest value of the society.

This means that the humanization of education, once announced to be one of the principles of the Russian education reforms, now acquires the global character, turning into one of the determining pedagogical categories, which comprises all most essential changes in this sphere of scientific knowledge and practical activity.

The humanistic tendencies reveal themselves in the modernization of the contents of education, in the development of its forms, in the improvement of its methods and technologies. The requirements set for the participants in the educational process – teachers and students – are being changed, as well as the relationship between them. The change in views on the human being can be accounted for by the fact that most aspects of his life and his personality development, which used to be beyond educators' professional interests, are now the object of their attention.

All this activates the scientific research activity in the sphere of pedagogics and education, provides for the rapid development of scientific knowledge, its restructuring and re-consideration in the light of entirely different conceptional views and requirements, accounts for the shift of accent in the young scientists' interests, which is revealed not only in the transformation of the existing scientific branches but also in their differentiation and integration, in the emergence of new spheres of scientific pedagogical knowledge.

Thus we can speak of that the processes of Russian education humanization bear a wide-scale character, which requires goal-oriented and thorough analysis, research and comprehension.

The given issue presents a collection of articles devoted to various notional and terminological problems emerging in the course of the general process of humanization of the pedagogical sphere of social life. The materials presented cannot fully cover the whole range of problems, as it is extremely wide. However, they touch upon the main aspects of the problems in question.

This issue is structured on the basis of the continuity of the theme. Separate sections of the issue are only devoted to those branches of the pedagogic science, which can be considered the direct manifestation of the education humanization processes.

To these spheres of knowledge and practical activity belong such science branches as social pedagogics and social work, the need in which arises only in the conditions of the society humanization, when a human being is viewed

upon not just as a “screw” in the powerful social mechanism, but as a valuable in itself personality. These new science branches are actively searching for their place in the system of scientific knowledge, trying to define their own research subject and to work out their own specific objectives and principles as well as to form a system of their notions and categories.

Notional problems are also the property of pedagogics of children with development deviations. To overcome the anti-humane tendencies in this sphere, formed in the Soviet period, it is necessary to search for the terminology more humane and less humiliating, to search for humanistic approaches to the solution of the problems of upbringing and teaching this category of children. In this connection it is appropriate to underline that the development and consolidation of the humanistic tendencies in these pedagogical spheres bring together the methods and technologies of social pedagogics, which can serve as a basis for their integration in future.

A separate section is provided also for the articles devoted to various aspects of pedagogical terminology research, as well as to the questions of pedagogical lexicography development. These applied spheres of knowledge in pedagogics are now acquiring more independence and significance due to the necessity of systemizing the notional apparatus of the science. Although the terminological and lexicographical aspects of scientific knowledge systematization bear an auxiliary character for the development of this or that science, they are extremely important from the viewpoint of improvement of scientific analysis methods.

The rest of the articles are included in the section *General Pedagogics*, which opens with a short but very important article, related to the main theme of the collection. D. D. Zuyev, the author of this article, shows that the category of spirituality acquires significant importance in the period when declaratory humanism of the Soviet pedagogics turns into real humane pedagogical thinking. The emotional form of the article emphasizes the ideas expressed in the text and sets the general spirit of the collection.

The article by V. I. Shkinder develops the idea that it is impossible to define the essence of the Russian school humanization without it being connected with the notion *human spirituality*. The notions *school humanization* and *school humanitarization* are considered in their interconnection. In the author's opinion the definition of these notions will allow to “formulate the principles of humanistic pedagogics anew”.

B. A. Sutyryn also expresses his views on the notions *humanization* and *humanitarization* as applied to the higher school. A more detailed definition of the notion *humanitarization* of the system of higher vocational education is given in the article by A. A. Kasian. This author convincingly shows that the commonly accepted interpretation of education humanization as an introduction of humanities in its curriculum is rather limited. He presents his own interpretation of the given phenomenon, which reveals the personalized essence of the professional activity.

In his article G. M. Romantsev shows that the notion higher workers' education, however paradoxical it might seem, has an expressed humanistic meaning, since it functions as a tool of humanization on the level of initial vocational education.

The article by L. P. Pachikova and D. A. Skryabin is devoted to such a notion, new for the theory and practice of Russian education, as the category of paid *educational services*. The authors analyze this very important category mainly along the pedagogical terms rather than along the economic terms. They refute its being seemingly anti-humane.

Most traditional pedagogic notions are characterized by their turning towards the learner's personality in the light of secondary school education humanization. It is from this point of view that I. G. Pustilnik considers the notion *explanation*, one of the fundamental notions in the theory of knowledge and didactics.

The same direction is taken for the search of new approaches to upbringing in conformity with the current humanistic tendencies. However, the ways of pedagogic research in this direction vary. One way is the rejection of the traditional for the Soviet school pedagogical subordination influence through the application of methods based on the integrity of upbringing (an article by S. A. Mavrin and E. V. Burmistrova). E. V. Korotaeva considers this problem in the light of the category *pedagogical interaction*, which is researched by the author in its interconnection with other notions of the kind.

The new relationships between the teacher and the learner become the object of research, which gives rise to a new branch of the pedagogic science – pedagogical deontology, the system of categories and notions of which is considered in the article by K. M. Levitan.

Great importance for the successful development of pedagogics and the system of education is attached today to the task of re-comprehension of the heritage of the past in the light of the new theories. It is also necessary to retrieve the connections and the roots lost in the years of communistic ideology ruling, as well as to re-appraise most pedagogical processes and phenomena both of the pre-Soviet and of the Soviet periods. A number of articles of the section are devoted to these problems.

In his article A. M. Lushnikov reviews the topical problems and peculiarities of the current development of notions of the history of pedagogics as a whole. The article by T.A. Gololobova and B. V. Emelianov is devoted to the review of various conceptions of Christian upbringing as presented in the pedagogical works of a number of outstanding Russian thinkers of the 19th and 20th century. The notion *Christian upbringing* is being retrieved and, although it acquires a new meaning, correlates with the new realia, the succession in its development should be observed.

The article by A. A. Frolov and L. V. Kilianova is the last in the section. It presents the pedagogical heritage of A. S. Makarenko as a subsystem of Soviet pedagogics, which had its own specific system of notions. This article

provides grounds for the next section of the collection, since this outstanding pedagogue whose views used to influence and still influence the development of the world's pedagogic thought and practice, can undoubtedly be regarded as one of the founders of the Russian social pedagogics.

The section *Social Pedagogics and Social Work* includes articles devoted to various aspects of formation of these two new spheres of practical activity and scientific knowledge. The section opens with an article by M. A. Galaguzova, which reviews the categorical and notional problems of social pedagogics as of a branch of pedagogic knowledge, the attention of which focuses on the child facing different problems in the process of socialization.

The article by L. A. Belyaeva and M. A. Belyaeva, as if arguing with the previous one, presents another wide-spread view on social pedagogics and social pedagogical activity, in accordance with which the latter can be directed towards any person experiencing problems in interaction with the social environment. This brings social pedagogics still closer to social work. Their comparison is presented in the given article.

If these authors consider social work first of all as a special variety of professional activity, then L. G. Guslyakova analyses social work as a scientific theory focusing attention on its notional and categorical structure.

The next two articles acquaint the reader with the views formed in this subject sphere in other countries and draw a picture about the correlation and the contents of its basic categories. Thus, in the article by K. Otte it is shown that social pedagogics and social work in Germany arose in different social contexts, gradually drew closer to each other and at present their terms have practically become synonyms. It is obvious that a similar situation is taking shape in Russia and therefore the German colleagues' experience is of special importance for the Russian scientists and practical workers in this sphere. The development of this sphere of practical and scientific activity in the Flemish Community has its own peculiarities, which leads to that its terms and notions are rather specific (the article by B. Biliet). However the divergence of terms and notions doesn't mean that social problems are different in different countries, on the contrary, it underlines their similarity.

This section includes also articles devoted to some particular problems of social pedagogics formation. Thus, in her article R. A. Litvak considers along the notional terms the modern development of the Russian children's movement as a unique social pedagogic factor, which enhances the process of socialization of the growing generation. The article by Yu. N. Galaguzova and N. S. Pryazhnikov reveals one of the problems of vocational training in this speciality.

The section *Special Pedagogics* includes articles, which touch upon the problems of upbringing and education of children with development deviations, although the term *social pedagogics* is not yet officially accepted in Russia. Since the world's practice shows that this term is wide-spread in the given sphere of knowledge and Russian science continues discussions about its

basic categories, the editorial board found it possible to use this term as a title of this section. Moreover, all authors of the presented articles employ this very term to describe the basic category of the given scientific pedagogical branch.

The section opens with an article by G. F. Kumarina and N. M. Nazarova to reveal the content of the notion *correction pedagogics* and to outline the bounds of this independent from special pedagogics sphere of pedagogical science. At the same time it is worth while mentioning that correction pedagogics, as defined by the authors, is very close to social pedagogics, and either coincides with it or has many common points, or can even be viewed as a branch of social pedagogics, which is an issue for discussion.

In his article V. V. Korkunov analyses one of the basic notions of special pedagogics – *a system of special education*, giving special attention to the problem of special education standards and showing that humanization makes it necessary to bring together the objectives and the tasks of general and special education.

The article by N. M. Nazarova reviews the notion *integration*, which has long been used in special pedagogics abroad and which implies a social phenomenon to be considered as manifestation of humanization in the given sphere. The author of the article reveals the peculiarities and problems of the development of integration processes in Russia, where this notion has only recently become a scientific and professional turn of speech.

The section finishes with an article by A. V. Suvorov, which reveals the essence of the notion of self-development, emphasizing the active role of the growing person. In the author's opinion self-development acquires special importance in the upbringing and education of children with limited capabilities, in particular, those who are blind, deaf and dumb.

The last section presents some articles devoted to the terminological and lexicographical aspects of the problems highlighted in the collection.

The article by G. N. Shtinova considers the notion and terms of pedagogics and education as a system, some of its peculiarities are revealed. B. N. Almazov and E. F. Vasyuta analyze the pedagogical terminology in the functional aspect, e.g. from the viewpoint as to what extent school teachers have a command of professional lexis. This article brings the reader to more profound conclusions than those made in the article.

S. M. Kibardina makes an attempt to conduct a comparative analysis of the well-structured German terminology of social pedagogics with the Russian terminology, which is still in the process of formation, to find possibilities of its translation.

K. I. Demidova and N. I. Konovalova reveal the principles of lexicographical description of the pedagogic terminology.

In their article E. I. Kholostova and T. V. Shelyag describe the organizational and methodological problems faced by the authors of the Russian Encyclopaedia of social work in the process of its compilation.

Thus, here is the next issue of the collection *Notional System of Pedagogics and Education*. The editorial board would like to turn the reader's attention to the fact that this third issue is published within the framework of the programme of the interuniversity research centre on notional terminological problems in pedagogics and education.

This research structure was created in 1997 on the basis of the Ural State Vocational Pedagogic University as well as the Chelyabinsk State Pedagogical University. This centre was established in order to coordinate the research activities of higher educational institutions on the development of solutions to theoretical methodological and applied problems of the notional system of pedagogics and education as well as to organize joint thematical publications and conferences. Besides the centre will be part of the Ural Research Centre of the Russian Academy of Education, which will be opened on the basis of the same university.

In this connection the editorial board would like to express their hopes that the creation of such a centre will facilitate the solution of notional and terminological problems of pedagogics and education and will bring it to a new higher level.

In conclusion we would like to hope that the materials presented in this issue will be of interest to all research educators and will arouse the readers' will to express their opinion about the questions touched upon in the articles or to argue with some of the authors. All those who are interested in the problems of improvement of the notional system of pedagogics and education, as well as in a more profound comprehension of the categories and notions of this sphere of scientific knowledge, are welcome for cooperation in the framework of the Interuniversity Centre and for taking part in the forthcoming issues of the collection.

All remarks, orders for books and suggestions as to the participation in the collection are to be forwarded at the following address:

Russia, 620057, Ekaterinburg,

Ul. Kashirskaya, dom 73, korpus 4

Social Institute of the Ural State Vocational Pedagogic University

VORWORT

Der heutige Entwicklungsstand des russischen Bildungswesens als eines der wichtigsten und größten Bereiche des gesellschaftlichen Lebens ist gekennzeichnet durch mitunter widersprüchliche Prozesse und Erscheinungen. Aber heute kann man mit Sicherheit feststellen, daß diese Prozesse immer weniger chaotisch und destruktiv wirken. Immer klarer wird eine bestimmte Ausrichtung der Reformen und Veränderungen, deren Vorwärtsbewegung, die ganz allgemein als Hinwendung zu dem Menschen genannt werden kann, eine reale, wirksame und nicht nur deklarierte Anerkennung des Menschen als den größten Wert der Gesellschaft ist.

Dies bedeutet, daß die Humanisierung der Bildung, die seinerzeit als einer der Grundsätze der russischen Bildungsreform erklärt wurde, heute globale Züge bekommt und zu einer der grundlegenden pädagogischen Kategorien wird, die fast alle wesentlichen Umwandlungen in diesem Bereich der Wissenschaft und der praktischen Tätigkeit umfaßt.

Die humanistischen Tendenzen gelangen zur Auswirkung bei der Erneuerung von Bildungsinhalten, bei der Entwicklung der Bildungsreformen, bei der Vervollkommnung von Methoden und Technologien. Die Anforderungen an die Teilnehmer des Bildungsprozesses — sowohl an die Lernenden, als auch an die Lehrenden — werden anders. Es verändern sich auch die Beziehungen zwischen ihnen. Für die Veränderung der Auffassung von dem Menschen spricht die Tatsache, daß viele Aspekte und Seiten seines Lebens, seiner Persönlichkeitsentwicklung, die bis vor kurzem aus dem Interessenkreis der Pädagogen ausgegrenzt waren, heute in den Mittelpunkt ihrer Aufmerksamkeit rücken.

Dies alles bedingt eine Aktivierung der wissenschaftlichen Forschungsarbeit im Bereich der Pädagogik und Bildung, eine stürmische Entwicklung von wissenschaftlichen Erkenntnissen, deren Umstrukturierung, Umdeutung unter dem Einfluß von grundsätzlich neuen Vorstellungen und Anforderungen, eine Änderung der Schwerpunkte in der Forschungsarbeit. Das bewirkt nicht nur eine Umwandlung der früheren Wissenschaftsbereiche, sondern auch deren Differenzierung und Integration, die Entstehung von neuen pädagogischen Forschungsrichtungen.

Deshalb kann man mit voller Sicherheit behaupten, daß die Prozesse der Humanisierung der einheimischen Bildung weitgehend umfangreicher werden, was eine zielgerichtete und allseitige Analyse, Forschung und Erfassung erforderlich macht.

In die vorliegende Ausgabe des Sammelbandes sind Beiträge eingegangen, welche unterschiedlichen begrifflich-terminologischen Problemen gewidmet sind, die im Rahmen des allgemeinen Prozesses der Humanisierung des pädagogischen Bereiches im gesellschaftlichen Leben entstehen. Die Materialien des Sammelbandes können das ganze Spektrum der Probleme selbstverständlich nicht

umfassen (es ist sehr umfangreich), aber sie geben eine Vorstellung von den Grundaspekten dieser Problematik.

Die Struktur dieser Ausgabe ist durch deren durchgehende Thematik bestimmt. Als besondere Abschnitte sind nur die Bereiche der pädagogischen Wissenschaft vertreten, die als unmittelbare Auswirkung der Humanisierung der Bildung angesehen werden können.

In erster Linie geht es um solche Bereiche der Wissenschaft und der praktischen Tätigkeit wie Sozialpädagogik und Sozialarbeit, die heute im Prozeß der Humanisierung der Gesellschaft mehr denn je gefragt sind, weil der Mensch nicht als ein "Rädchen" im mächtigen sozialen Mechanismus, sondern als eine selbstwertige Persönlichkeit angesehen wird, da seine persönlichen Probleme eine soziale Wertigkeit bekommen. Diese neuen Wissenschaftsbereiche versuchen heute sehr aktiv ihren Platz im System der Wissenschaften sowie ihren Forschungsgegenstand zu bestimmen, ihre spezifischen Ziele und Grundsätze zu erarbeiten und ihr eigenes System von Begriffen und Kategorien zu bilden.

Begriffliche Probleme sind ziemlich akut auch im Bereich der Sonderpädagogik. Die Überwindung der in der Sowjetzeit gereiften menschenfeindlichen Tendenzen bedarf einer humaneren und menschenwürdigen Terminologie sowie humanistischer Ansätze zur Lösung von Erziehungs- und Bildungsproblemen der behinderten Kinder.

Es sei in diesem Zusammenhang betont, daß die Entwicklung und Festigung von humanistischen Tendenzen in diesen pädagogischen Bereichen die Methoden und Technologien der Sozial- und Sonderpädagogik einander näher bringt, was in absehbarer Zukunft eine Grundlage für ihre Integration bilden kann.

In einem besonderen Abschnitt sind Beiträge zusammengefaßt, die unterschiedlichen Aspekten der Forschungen im Bereich der pädagogischen Terminologie und den Fragen der Entwicklung der pädagogischen Lexikographie gewidmet sind. Diese angewandten Bereiche der pädagogischen Wissenschaft gewinnen in letzter Zeit immer mehr an Selbständigkeit und Bedeutung wegen der Notwendigkeit, den wissenschaftlichen Begriffsapparat neu zu ordnen. Terminologische und lexikographische Aspekte der Systematisierung von wissenschaftlichen Erkenntnissen sind zwar nur Hilfsmittel bei der Entwicklung der Wissenschaft, aber sie sind außerordentlich wichtig für die Vervollkommnung von Methoden der wissenschaftlichen inhaltlichen Analyse.

Die restlichen Beiträge sind im Abschnitt "Allgemeine Pädagogik" zusammengefaßt, der mit dem kurzen, aber hinsichtlich der zentralen Thematik des Sammelbandes sehr wichtigen Beitrag von D. D. Sujew beginnt. In seinem Beitrag zeigt der Verfasser, daß auf dem Entwicklungsweg vom deklamatorischen Humanismus der sowjetischen Pädagogik hin zum wirklich humanen pädagogischen Denken eine große Bedeutung der Kategorie "Geistigkeit" zukommt. Besonders beeindruckend ist der emotionale Stil, der den Inhalt des Beitrages bildhafter und zugänglicher macht und den Tenor des ganzen Sammelbandes bestimmt.

Die Idee von der Unmöglichkeit, das Wesen der Humanisierung der russischen Schule ohne jeden Zusammenhang mit dem Begriff der Geistigkeit der Menschen zu bestimmen, wird weiterentwickelt im Beitrag von W. I. Schkinder, in dem der Autor die Begriffe "Humanisierung" und "Humanitarisierung" der Schule in ihren Wechselbeziehungen betrachtet. Nach der Auffassung des Autors ermöglicht es die Bestimmung dieser Begriffe, die "Grundsätze der humanistischen Pädagogik auf neue Art zu formulieren."

Zu neuen Erkenntnissen bei der Untersuchung der Wechselbeziehungen zwischen den Begriffen "Humanisierung" und "Humanitarisierung" kommt B. A. Sutyryn, der diese Begriffe in bezug auf die Hochschule analysiert. Eingehender und umfassender wird der Begriff der Humanitarisierung im System der beruflichen Hochschulbildung im Beitrag von A. A. Kassjan behandelt. Dieser Verfasser beweist überzeugend, daß die laienhafte Vorstellung von der Humanitarisierung der Bildung als bloße Einfügung von Geisteswissenschaften in die Lehrpläne sehr beschränkt ist, und schlägt seine eigene Definition dieses Begriffes vor als Aufdeckung der persönlichkeitsbezogenen Bedeutung der beruflichen Tätigkeit mit Hilfe der geisteswissenschaftlichen Kenntnisse.

G. M. Romanzew zeigt in seinem Beitrag, daß der neue und auf den ersten Blick paradoxe Begriff "hochschulische Arbeiterausbildung" einen klar ausgeprägten humanistischen Sinn hat, da gerade dieser Begriff das notwendige Instrument ist, mit dessen Hilfe die Ideen der Humanisierung auf der Stufe der elementaren Berufsausbildung realisiert werden können.

Im Beitrag von L. P. Patschikowa und D. A. Skrjabin wird auch ein für die Theorie und Praxis der russischen Bildung neuer Begriff untersucht — die Kategorie "gebührenpflichtige Bildungsdienstleistungen." Diese sehr wichtige Kategorie wird in der postsowjetischen Gesellschaft sehr unterschiedlich aufgefaßt, und die Verfasser analysieren diese Kategorie nicht nur als einen ökonomischen, sondern in erster Linie als einen pädagogischen Begriff, und widerlegen überzeugend dessen scheinbare Menschenfeindlichkeit.

Die Umdeutung vieler althergebrachter pädagogischer Begriffe vom Standpunkt des Problems der Humanisierung der Schulbildung ist vor allem durch die Hinwendung zur Schülerpersönlichkeit gekennzeichnet. Von diesem Gesichtspunkt aus betrachtet I. G. Pustilnik in seinem Beitrag einen der in der Erkenntnistheorie und Didaktik grundlegenden Begriffe "Erklärung".

In derselben Richtung wird auch nach neuen, den heutigen humanistischen Tendenzen entsprechenden Ansätzen in der Erziehung gesucht. So wird die Abkehr von der in der sowjetischen Schule traditionellen pädagogischen Einwirkung als Unterwerfung durch die Methodik erzielt, deren Grundbegriff "Integrität der Erziehung" ist (Beitrag von S. A. Mawrina, J. W. Burmistrowa). J. W. Korotajewa versucht dieses Problem zu lösen mit Hilfe der Kategorie "pädagogische Interaktion", die von der Autorin in Verbindung mit anderen Begriffen — sowohl mit Gattungs- und Artbegriffen, als auch mit verwandten Begriffen — untersucht wird.

Neue Beziehungen zwischen den Lehrenden und Lernenden werden auch selbst zum Untersuchungsobjekt, daher entwickelt sich erfolgreich die neue Forschungsrichtung in der Pädagogik — die pädagogische Deontologie, deren kategoriell-begrifflicher Apparat im Beitrag von K. M. Lewitan behandelt wird.

Eine große Bedeutung für die erfolgreiche Entwicklung der Pädagogik und Bildung hat die Revision des Erbes der Vergangenheit vom heutigen Standpunkt aus, die Wiederherstellung der in den Jahren der Herrschaft der kommunistischen Ideologie verlorenen Wurzeln und Beziehungen, die Neubewertung vieler pädagogischer Prozesse und Erscheinungen sowohl der vorsowjetischen, als auch der sowjetischen Zeit. Diesem Problembereich sind einige Beiträge in diesem Abschnitt gewidmet.

A. M. Luschnikow behandelt in seinem Beitrag aktuelle Probleme und Besonderheiten der Entwicklung des Begriffsapparates der Geschichte der Pädagogik. Der Beitrag von T. A. Golobowa und B. W. Jemljanow gibt uns einen Überblick verschiedener Konzeptionen der christlichen Erziehung, die in den pädagogischen Werken von hervorragenden russischen Denkern des XIX. — XX. Jahrhunderts vertreten sind. Der Begriff "christliche Erziehung" ersteht heute wieder. Natürlich hat er einen neuen Bedeutungsumfang, bezieht sich auf neue Realien, aber die Kontinuität in dessen Entwicklung muß aufrechterhalten werden.

Den Abschnitt schließt der Beitrag von A. A. Frolow und L. W. Kiljanowa ab, in welchem das pädagogische Erbe von A. S. Makarenko als ein Subsystem der sowjetischen Pädagogik behandelt wird, das seine eigene Struktur von Begriffen hat, die der damaligen Pädagogik eigen waren, aber stark ausgeprägte spezifische Züge aufweisen. Dieser Beitrag ist eine Art Vorstufe zum nächsten Abschnitt des Sammelbandes, da dieser hervorragende Pädagoge, dessen Ideen nach wie vor die Entwicklung der internationalen pädagogischen Theorie und Praxis stark beeinflussen, ohne jeden Vorbehalt als einer der Begründer der russischen Sozialpädagogik gelten kann.

Der Abschnitt "Sozialpädagogik und Sozialarbeit" umfaßt Beiträge, die unterschiedlichen Aspekten dieser zwei neuen Bereiche der Theorie und Praxis gewidmet sind, und beginnt mit dem Beitrag von M. A. Galagusowa über die kategoriell-begrifflichen Probleme der Sozialpädagogik als eines der Bereiche der pädagogischen Wissenschaft, in dessen Mittelpunkt das Kind steht, das im Sozialisierungsprozeß mit unterschiedlichen Problemen konfrontiert wird.

Im polemischen Beitrag von L. A. Beljajewa und M. A. Beljajewa wird eine andere, ziemlich verbreitete Definition der Sozialpädagogik und der sozialpädagogischen Tätigkeit vorgestellt. Laut dieser Auffassung kann der Sozialpädagoge mit jedem Menschen arbeiten, der bei der Interaktion mit der sozialen Umwelt in eine Problemsituation geraten ist, und dies bringt die Sozialpädagogik der Sozialarbeit noch näher. Die vergleichende Analyse dieser Bereiche liegt dem genannten Beitrag zugrunde.

Während die Verfasser des obengenannten Beitrages die Sozialarbeit als eine besondere Art der beruflichen Tätigkeit betrachten, versteht L. G. Gusljakowa die

Sozialarbeit als eine wissenschaftliche Theorie und analysiert in erster Linie deren kategoriell-begriffliche Struktur.

Die nachfolgenden zwei Beiträge machen uns mit den Ideen bekannt, die sich im Ausland im sozialpädagogischen Fachbereich herauskristallisiert haben, und gewähren uns einen Einblick in die Inhalte der sozialpädagogischen Begriffe und in deren Wechselbeziehungen. So wird im Beitrag von K. Otte gezeigt, daß in Deutschland Sozialpädagogik und Sozialarbeit unter verschiedenen sozialen Bedingungen entstanden, sich allmählich annäherten, und heute werden diese zwei Termini praktisch als Synonyme angesehen. Offensichtlich entsteht in Rußland eine ähnliche Situation, daher sind die Erfahrungen der deutschen Kollegen für russische Wissenschaftler und Praktiker von besonderer Bedeutung.

In der flämischen Gemeinschaft hat die Entwicklung dieses Bereiches der Theorie und Praxis stark ausgeprägte Besonderheiten, daher sind auch der Begriffsapparat und die Terminologie sehr spezifisch (Beitrag von B. Biljet). Aber die begrifflich-terminologischen Unterschiede hindern einen nicht daran, die gemeinsame soziale Thematik in verschiedenen Ländern und deren multinationalen Charakter zu erkennen, sondern sie betonen sogar deren Ähnlichkeit.

In diesen Abschnitt sind auch Beiträge mit aufgenommen, die einigen speziellen Problemen der Entwicklung der Sozialpädagogik gewidmet sind. So wird im Beitrag von R. A. Litwak im begrifflichen Aspekt die heutige Entwicklung von gesellschaftlichen Kinderorganisationen in Rußland als ein einzigartiger sozialpädagogischer Faktor behandelt, der die Sozialisierung der heranwachsenden Generation in hohem Maße fördert.

Im Beitrag von J. N. Galagusowa und N. S. Prjashnikow wird eines der Probleme der Berufsausbildung der Fachleute für diesen Fachbereich analysiert.

Der Abschnitt mit den Beiträgen, in denen die Probleme der Erziehung und Bildung von behindrten Kindern behandelt werden, heißt "Sonderpädagogik", obwohl dieser Terminus im heutigen Rußland nicht allgemein anerkannt ist. Aber da dieser Terminus im Ausland sehr verbreitet ist und in der russischen wissenschaftlichen Literatur über dessen Grundkategorien immer noch Diskussionen geführt werden, hält es das Redaktionskollegium für möglich, den Abschnitt so zu betiteln. Hinzu kommt, daß die Autoren aller Beiträge des Abschnittes gerade diesen Terminus benutzen zur Bezeichnung der Grundkategorie des gleichnamigen Bereiches der pädagogischen Wissenschaft.

Der Abschnitt beginnt mit dem Beitrag von G. F. Kumarina und N. M. Nasarowa, in welchem der Inhalt des Begriffes "Korrektionspädagogik" analysiert und der Gegenstand dieses selbständigen Bereiches der pädagogischen Theorie bestimmt wird, der dem Begriff "Sonderpädagogik" nicht gleichgesetzt werden kann.

Es sei außerdem darauf hingewiesen, daß die Korrektionspädagogik in der Auffassung der Autoren der Sozialpädagogik ziemlich nahe ist, mit ihr in vielem übereinstimmt, sich mit ihr überschneidet oder als einer deren Bereiche betrachtet werden kann, was folgerichtig einen Anlaß zur Diskussion gibt.

W. W. Korkunow betrachtet in seinem Beitrag einen der Grundbegriffe der Sonderpädagogik — das "System der Sonderbildung", insbesondere das Problem des Standards der Sonderbildung als eine der wichtigsten Komponenten und zeigt, daß die Humanisierung eine Annäherung von Zielen und Aufgaben der Allgemeinbildung und der Sonderbildung notwendig macht.

Im Beitrag von N. M. Nasarowa wird der Begriff "Integration" behandelt, der seit langer Zeit in der ausländischen Sonderpädagogik weitgehend angewendet wird zur Bezeichnung einer sozialen Erscheinung, die gewiß als das wichtigste Merkmal der Humanisierung in diesem Bereich angesehen werden kann. Die Verfasserin zeigt auch die Besonderheiten und Probleme der Entwicklung von Integrationsprozessen in Rußland, wo dieser Begriff erst seit kurzem in der wissenschaftlichen und beruflichen Sphäre angewendet wird.

Den Abschnitt schließt der Beitrag von A. W. Suworow ab, in welchem die Bedeutung des Begriffes "Selbstentwicklung" analysiert wird, dessen Kern die eigene aktive Rolle des heranwachsenden Menschen bildet. Der Autor zeigt, daß die Selbstentwicklung eine besondere Bedeutung gewinnt bei der Erziehung und Bildung der behinderten, gegebenenfalls der blindtaubstummen Kinder.

Der letzte Abschnitt umfaßt Beiträge, in welchen terminologische und lexikographische Aspekte der allgemeinen Problematik des Sammelbandes behandelt werden.

Im Beitrag von G. N. Stinowa wird der begrifflich-terminologische Apparat der Pädagogik und Bildung als ein System betrachtet und einige seiner Besonderheiten gezeigt. B. N. Almasow und J. F. Wassjuta analysieren die pädagogische Terminologie in funktionaler Hinsicht, und zwar unter dem Gesichtswinkel, inwieweit die Schullehrer den Fachwortschatz beherrschen. Dieser Beitrag ist auch deshalb interessant, da er zu tiefgreifenderen Schlußfolgerungen führt, als die Autoren sie gezogen haben.

S. M. Kibardina unternimmt einen Versuch der vergleichenden Analyse der ziemlich gut strukturierten deutschen und der sich erst seit kurzer Zeit entwickelnden russischen Terminologie der Sozialpädagogik und Sozialarbeit mit dem Ziel, die Möglichkeiten deren Übersetzung zu ermitteln.

K. I. Demidowa und N. I. Konowalowa behandeln die Prinzipien der lexikographischen Beschreibung der pädagogischen Terminologie.

Im Beitrag von J. I. Cholostowa und T. W. Scheljag geht es um organisatorische und methodologische Probleme, mit denen die Verfasser der "Russischen Enzyklopädie der Sozialarbeit" bei der Arbeit an diesem Werk konfrontiert waren.

Die dritte Ausgabe des Sammelbandes "Begriffsapparat der Pädagogik und Bildung" ist also erschienen. Und das Redaktionskollegium möchte die Leser darauf aufmerksam machen, was diese Ausgabe von den ersten zwei Sammelbänden wesentlich unterscheidet. Der Unterschied besteht darin, daß die vorliegende Ausgabe des Sammelbandes erschienen ist im Rahmen des Programms des Überregionalen Hochschulischen Forschungszentrums für begrifflich-terminologische Probleme der Pädagogik und Bildung.

Dieses Forschungszentrum wurde 1997 in der Uraler Staatlichen Berufspädagogischen Universität gegründet. Zu den Mitbegründern gehören auch die Uraler Staatliche Pädagogische Universität und die Staatliche Pädagogische Universität Tscheljabinsk. Dieses Forschungszentrum wurde geschaffen zur Koordination der hochschulischen Forschungsarbeit bei der Untersuchung von theoretisch-methodologischen und angewandten Problemen des Begriffsapparates der Pädagogik und Bildung sowie zur Herausgabe von gemeinsamen Arbeiten und zur Durchführung von Konferenzen zu den Themen dieses Problembereiches. Außerdem wird das Forschungszentrum bald Bestandteil des in der Berufspädagogischen Universität zu gründenden Uraler Forschungszentrums der Russischen Akademie für Bildung.

In diesem Zusammenhang möchte das Redaktionkollegium hoffen, daß die Gründung dieses Forschungszentrums einen wichtigen Beitrag leisten wird zur Lösung von begrifflich-terminologischen Problemen der Pädagogik und Bildung, was das Niveau der Forschungsarbeit noch mehr erhöhen wird.

Wir hoffen auch, daß die Materialien des Sammelbandes bei allen Gelehrten und Pädagogen Anklang finden, bei den Lesern ein lebhaftes Interesse und den Wunsch erwecken, zu den in den Beiträgen aufgeworfenen Problemen Stellung zu nehmen oder mit den Autoren zu diskutieren. Alle, die interessiert sind an den Problemen der Vervollkommnung des Begriffsapparates der Pädagogik und Bildung, an der Präzisierung und einem tieferen Erfassen der Kategorien und Begriffe in diesem Forschungsbereich, sind von dem Redaktionskollegium eingeladen zur Zusammenarbeit im Rahmen des Überregionalen Forschungszentrums und zur Teilnahme an den nachfolgenden Ausgaben des Sammelbandes.

Hinweise und Bestellscheine sowie Anträge zur Teilnahme an der Herausgabe von Sammelbänden werden dankend entgegengenommen.

Unsere Anschrift ist:

*620057 Jekaterinburg, Kaschirskaja-Str. 73/4, Soziales Institut der Uraler
Staatlichen Berufspädagogischen Universität*